

Но как он объяснит это Сюй Минъюю?

Скажет, что, узнав правду о своём происхождении, он не смог больше спокойно учиться и тайно приехал встретиться с человеком, с которым его перепутали, чтобы забрать его обратно в дом гуна?

Если бы его план сработал, и он и Ли Саньлан появились бы перед всеми в гармонии, не только Сюй Минъюй, но и весь дом гуна не стали бы упрекать его за самовольные действия, а наоборот, сочли бы его тактичным и воспитанным.

Но теперь он оказался в тюрьме как похититель!

Сюй Минцзинь с трудом мог представить, как изменится отношение к нему в доме гуна, включая Сюй Минъюя, и примут ли они его объяснения?

Ага!

И ещё та женщина, которую Ли Саньлан называл «тётушкой Лань Синь»... Знает ли она что-нибудь... Нужно будет найти возможность незаметно выяснить это...

В его голове роились тысячи мыслей, и, думая о том, что ему предстоит столкнуться после освобождения, он чувствовал, как голова идёт кругом.

Задумавшись, он забыл о боли в теле и инстинктивно хотел встать и начать ходить взад-вперёд, но, едва выпрямившись, вскрикнул от боли.

— Всё его тело болело!

— Ли Саньлан!

Сдерживаемый гнев и ненависть снова вырвались наружу, и он снова скрежетал зубами, произнося это имя.

Су Ин, который быстро нашёл общий язык с двоюродным братом Сюй Минъюем, вёл его в деревню Шанлинь.

Сюй Минъюй сам предложил посмотреть, где жил его двоюродный брат все эти годы.

Поэтому Су Ин привёл их в дом Ли.

— До десяти лет я учился у отца медицине, немного знал о травах и научился читать... — Су Ин

провёл их в небольшой двор и, видя, как Сюй Миньюй внимательно осматривает обстановку, начал рассказывать воспоминания прежнего хозяина тела. — После десяти лет я жил, занимаясь земледелием и сбором трав... Ну, а с прошлого года я ещё и научился разводить свиней!

Говоря о последнем, он явно гордился.

В деревне ребёнку, потерявшему родителей, было нелегко выжить, а уж тем более скопить деньги на покупку поросят и заняться свиноводством — это действительно было достижением.

Поэтому его гордость была искренней. Его симпатия к прежнему хозяину тела продолжала расти.

Сюй Миньюй, хоть и не понимал этой гордости, мог оценить, как тяжело было его младшему двоюродному брату все эти годы.

Увидев этот скромный дом и ещё более скромную обстановку, он не мог не сравнить это с жизнью Сюй Минцзиня, и его сердце наполнилось сочувствием.

— Все эти годы ты действительно многое пережил.

Сюй Миньюй искренне сказал.

— Трудным это не назовёшь, все здесь так живут.

Су Ин высказал мысли прежнего хозяина тела. Жители деревни поколениями жили именно так.

Затем он посмотрел на Сюй Миньюя и предложил:

— Раз уж мы здесь, может, прогуляемся, посмотрим вокруг?

Это тоже было желанием прежнего хозяина тела.

Ли Саньлан, выросший в деревне Шанлинь, очень любил её. Узнав от Су Ина правду о своём происхождении, он с нетерпением ждал встречи с семьёй и хотел рассказать им о деревне, где прожил шестнадцать лет.

В изначальной судьбе, сбитый с толку Сюй Минцзином, он считал, что его шестнадцать лет в деревне Шанлинь были позором для дома Вэйского гуна, и поэтому никогда не упоминал о прошлом.

Но когда другие спрашивали, его молчание и избегание деревни легко вызвали недоумение. Люди думали, что он считает свои шестнадцать лет позором, что он слишком жаден до богатства.

Хотя родители из дома гуна не стали бы судить его за это и пожалели бы сына, не позволяя ему раскрывать свои раны перед другими, окружающие начали бы смотреть на него свысока. Они бы решили, что он — выскочка, который, оказавшись на вершине, поспешил отречься от прошлого, и за его спиной говорили бы: «Ну конечно, из глубинки», и жалели Сюй Минцзиня: «Он такой хороший, жаль, что его перепутали».

Подобных ситуаций становилось всё больше, и, ничего не зная об этом, прежний хозяин тела постепенно наступал на грабли, неосознанно оставляя у многих впечатление глупого, недалёковидного, алчного и низкого человека.

Хотя он оставался наследником дома гуна, с ним общались только те, кто хотел угодить дому гуна, или праздные бездельники. Настоящие выдающиеся личности из аристократических кругов и самовлюблённые таланты презирали этого наследника, найденного в последний момент.

Чувствуя скрытое презрение, прежний хозяин тела думал, что его презирают из-за недостатка образования. Поэтому он ещё усерднее учился, пытаясь за короткое время наверстать упущенное.

Его странности наконец привлекли внимание родителей из дома гуна, и, расследовав, они обнаружили, что Сюй Минцзинь за их спиной настраивал людей против их настоящего сына.

Раньше, видя, что братья ладят, родители думали, что их родной сын унаследует дом гуна, а приёмный, но талантливый сын пойдёт по пути чиновника, и они будут поддерживать друг друга, чтобы укрепить семью. Кто бы мог подумать, что Сюй Минцзинь, внешне приняв реальность, будет тайно вредить их родному сыну? В гневе родители выгнали Сюй Минцзиня из дома Вэйского гуна.

Однако их действия позже принесли беду дому гуна, и, узнав от Су Ина о своей изначальной судьбе, прежний хозяин тела почувствовал себя виноватым и с готовностью отдал всё Су Ин.

Сюй Миньюй и его спутники с удовольствием прошлись по деревне Шанлинь, поднялись на гору, где Су Ин и прежний хозяин тела заключили договор, и устроили прогулку на природе.

Столица прекрасна своей роскошью, а деревня — своей природой. Сюй Миньюй обнаружил, что его новый двоюродный брат — интересный человек, который, кажется, может найти радость в любом деле.

Незаметно он вместе с двоюродным братом попробовал всё, чего раньше не делал: охотился на кроликов, ловил рыбу, устроил пикник на природе... Едва не сочинил стихи, наслаждаясь

вкусной жареной крольчатиной.

Солнце уже клонилось к закату, и деревня вдаль окуталась вечерним туманом, над домами поднимался дымок.

Смотря с горы вниз, всё вокруг, как и растаявшее солнце, растворялось в мягком вечернем свете.

Сюй Миньюй был в прекрасном настроении.

— Пора спускаться!

Он с неохотой позвал двоюродного брата, который ловил белок, чувствуя, что что-то забыл.

... Что же он забыл?

Несколько часов назад, когда Сюй Миньюй и его спутники только прибыли.

В тюрьме уездного суда Сюй Минцзинь с каменным лицом слушал, как тюремщики обсуждали события снаружи, и вдруг услышал, что представители дома Вэйского гуна прибыли в уезд Юй и встретились с уездным начальником.

Он резко поднялся:

— Что вы сказали? Приехали из дома Вэйского гуна?

— Ты чего радуешься? Это тебя не касается! — тюремщик громко стукнул по решётке камеры.
— Посмотри на себя, ещё и притворяешься знатным господином из дома Вэйского гуна! Я сегодня утром проходил мимо дома уездного начальника и видел, как того господина почтительно пригласили внутрь. Уж он-то точно не такой, как ты!

Сюй Минцзинь не стал злиться на этого мелкого человека.

Он чувствовал и волнение, и напряжение. Волновался, как Сюй Миньюй отнесётся к его самовольному приезду и провалу миссии. А радовался тому, что наконец-то выйдет из этой проклятой тюрьмы!

Встретившись с уездным начальником и узнав о его положении, даже если он будет недоволен, Сюй Миньюй обязательно подтвердит его личность и сразу же прикажет освободить!

Итак, Сюй Минцзинь ждал, ждал и ждал.

Его выражение лица постепенно сменилось с напряжения, возбуждения и радости на недоумение, растерянность и беспокойство...

Неужели Сюй Миньюй настолько недоволен им? Может, он ошибся в оценке характера своего двоюродного брата?

Прошло неизвестно сколько времени, и только когда тюремщик принёс ему похлёбку с парой листьев овощей, Сюй Минцзинь с трудом осознал:

— ... Уже время ужина.

... Так где же Сюй Миньюй?

<http://bllate.org/book/15395/1360038>